

Глава 14

На мгновение Линь Фэнмин словно вернулся в то знойное, полное надежд и неизвестности лето. В шумной кабинке караоке его одноклассники, едва сдавшие выпускные экзамены, горланили песни, а по полу раскатывались пустые пивные бутылки.

Примерные ученики, три года сдерживавшие себя, наконец-то пустились во все тяжкие. В этом хаосе Линь Фэнмин тихо сидел в углу, прикрыв глаза.

В тот раз он тоже обманул Янь Юня. Он вовсе не дремал, восстанавливая силы — он просто спасался.

Он никогда не бывал в таких местах и совершенно не знал, как вписаться в общую компанию, поэтому ему оставалось только притвориться спящим. Юноша никогда не любил шумное веселье, а пришёл лишь потому, что... чувствовал: эта встреча может стать последней.

Смутные чувства юности, не успев выплеснуться наружу, должны были оборваться из-за скорого расставания. Линь Фэнмин не умел выражать эмоции словами; он просто хотел увидеть его ещё раз и поблагодарить. Поблагодарить за то, что тот два дня неутомимо носил его на спине на экзамены, и за три года дружбы. И только.

Но юноша не ожидал, что, когда он и впрямь начнёт проваливаться в сон, его окутает знакомый свежий аромат мыла. Не успел он опомниться, как кто-то осторожно коснулся его губ поцелуем.

Это был второй раз, когда он обманул Янь Юня.

На самом деле тот поцелуй был совсем невесомым. Линь Фэнмин даже не успел его толком почувствовать — мимолётное касание, словно падение лебяжьего пёрышка, закончилось, оставив после себя лишь этот чистый аромат.

Он тогда замер, не смея открыть глаз, сердце в груди колотилось как безумное, а в голове воцарилась пустота. Он до смерти боялся, что Янь Юнь поймёт: он не спит. Однако тот в ту минуту нервничал куда сильнее; в его волнении сквозило даже едва уловимое чувство вины, так что он совершенно не заметил притворства.

В те годы Линь Фэнмин и близко не обладал той невозмутимостью, которую демонстрировал сегодня. Тогда он пребывал в полнейшем смятении, охваченный беспомощной тревогой — в точности как сейчас.

Но времена изменились. Янь Юнь долго всматривался в его лицо, склонившись над ним в темноте, но в итоге так ничего и не сделал. Он просто откинул одеяло и лёг рядом.

В комнате снова воцарилась тьма. Ни поцелуя, ни пожелания доброй ночи.

Невыразимое чувство одиночества и разочарования затопило душу профессора. Он медленно разжал пальцы, сжимавшие край одеяла.

Однако случилось чудо: Линь Фэнмин, который уже долгое время страдал от бессонницы, почувствовал рядом знакомый запах и вскоре начал терять сознание.

За секунду до того, как окончательно погрузиться в сон, он ощутил, как кто-то нежно коснулся его волос:

— ...Спокойной ночи, Ниннин.

Это было совсем не то «спокойной ночи», которого он втайне ждал, но это было лучше, чем ничего. Вскоре он крепко заснул.

Оба они были настолько поглощены друг другом, что совершенно не следили за комментариями в сети и не подозревали, какой ажиотаж вызвали у зрителей шоу.

Глубокой ночью, когда мир обычно погружается в безмолвие, по всему интернету разлетелся скриншот того момента, когда Линь Фэнмин вышел из машины и поднял взгляд.

Многие из тех, кто привык листать ленту новостей перед сном, мгновенно проснулись. Сонливость как рукой сняло, и под постом градом посыпались комментарии:

«А-а-а-а, быстро скажите мне, что это за новый сериал?!»

«Чёрт, что за лицо! Это дебютант? Даю три минуты, мне нужно его имя!»

«Это пятьдесят третий красавчик, которого я встречаю за сегодня в самый беспомощный момент ночи, но именно его я хочу забрать домой! Называю его своей жёнушкой!»

«Девочки, я реально влюбилась!!»

«Это что, сын самой Ньювы?! Как можно быть таким идеальным?!»

Остальные пользователи тут же принялись отвечать:

«Насчёт богов не знаю, но он точно законная супруга киноимператора Яня».

«Красивый, да? Глаз не оторвать? Хе-хе, а он замужем!»

«Объявляю сбор средств на киллера для Юньцзы. Скиньте мне полтинник, и завтра вы его больше не увидите».

«Лучше сразу мне скидывайте, я — Цинь Шихуанди».

«Это не новый сериал, это второй сезон „Притворной любви“. Прошёл всего день, скорее вступайте в наши ряды, пока не поздно!»

У многих зрителей остались тяжёлые воспоминания о первом сезоне шоу. Тогда организаторы клялись, что среди участников максимум две разведенные пары, но к финалу разошлись все четыре. Продюсеры упрямо твердили, что оставшиеся две пары осознали свои проблемы именно во время съёмок, и никто так и не узнал, наняли ли они актёров или всё было правдой.

Но в этот раз пользователи, уже посмотревшие эфир, давали гарантии:

«Остальные три пары могут развестись, но только не Гэсао. Это чистый сахар. Если я ошибаюсь — съем шляпу».

«Чёрт возьми, там столько сладости, что пора колоть инсулин! Не понравится — верну деньги за билет!»

Многие поверили. И вот на следующее утро операторы крупных платформ с изумлением обнаружили, что число зрителей на порядок превысило вчерашние показатели, и эта цифра продолжала стремительно расти.

Многие из тех, кто никогда не просыпался рано, уже в восемь утра дежурили у компьютеров. Чат трансляции разрывался от нетерпения и восторженных воплей:

«Я пришёл на зов!! Скорее покажите мне красавицу-невестку!!»

«Снимки в вейбо без фильтров просто лишили меня рассудка. Один взгляд — и жизнь продлевается, один поцелуй — и ты бессмертен! Я, не раздумывая, оформил VIP-подписку!»

«Какой гений пригласил Янь Юня?! Братец Юнь, только ради твоей половинки ты достоин места в храме предков!!»

«А-а-а, я так жалею, что вчера не смотрел всё целиком! Почему вчера была только

нарезка?!»

«Те, кто видел только монтаж, многое потеряли. Скажу по секрету тем, кто пропустил прямой эфир: ради хронометража вырезали кучу деталей. Например, как киноимператор Янь в хвосте группы тайком сжимал ладонь своей жёнушки, не говоря уже о детальных планах неземной красоты профессора Линя».

«Обидно, замолчите уже, а-а-а!!»

«Ничего-ничего, всего один день прошёл. Слышал, сегодня готовят профессор Линь и киноимператор, так что уже восемь, врубайте эфир!!»

«Если после включения они просто будут сидеть и мирно завтракать, я лично откручу голову режиссёру и буду пинать её вместо футбольного мяча!»

Как только пробило восемь, тысячи людей впились взглядами в экраны. Однако представшая перед ними картина заставила всех синхронно замереть.

Линь Фэнмин, слегка наклонившись, что-то искал в морозилке холодильника. На нём был надет кухонный фартук, что делало его образ куда более мягким и домашним, а общая атмосфера уюта просто зашкаливала. При этом он зачем-то сосредоточенно надел очки для чтения. Этот контраст между строгостью и домашним теплом буквально загипнотизировал зрителей.

Но важнее было другое: из-за его позы полы верхней одежды задрались, и в прорези показалась узкая полоска белоснежной, подтянутой кожи на талии. А облегающая ткань домашних брюк из-за полуприседа туго обтянула бёдра, подчеркнув безупречную форму его фигуры.

Слюни в комментариях текли такой рекой, что едва не затопили экран:

«О боже? О боже!! Девочки, я официально заявляю: это мой типаж!»

«Как можно быть таким стройным, но при этом иметь такие... аппетитные формы?! Чёрт возьми, Янь Юнь, парень, ты вообще понимаешь, как тебе повезло в жизни?!»

«Матерь божья, эта фигура, этот фартук, эти очки... Какой холодный и притягательный красавец. Я готов упасть на колени!»

«А-а-а-а, ни за что не поверю, что сердце братца Юня при виде этого остаётся спокойным!»

«Наивные. Наверняка киноимператор видел профессора Линя дома даже в одном фартуке. Пока он наслаждается жизнью, фанаты даже не подозревают об этом, ясно вам?»

«? Моё сердце разбито, спасибо. В следующий раз пусть сам рекламирует свои фильмы. Если не будет невестки, я уйду из фан-клуба!»

Линь Фэнмин не знал, что трансляция уже началась. Камера стояла на своём месте уже давно, а на часы он особо не смотрел.

Поискав ещё немного и не найдя нужного, он почти инстинктивно нахмурился:

— Ты забрал лёд?

— Я взял только одну форму, там осталось ещё две, — Янь Юнь, тоже в фартуке, не поднимая головы, нарезал овощи. — Если не можешь чего-то найти, не вали на меня.

Только тогда зрители перевели взгляд на Янь Юня, и у них снова пропал дар речи.

В отличие от изящного Линь Фэнмина, тот придавал фартуку совершенно иной стиль. Под ним была надета только тонкая рубашка, и идеальный V-образный силуэт в сочетании с мощными мышцами, угадывающимися под тканью, заставлял фартук казаться на размер меньше.

Если посчитать, это был первый раз за много лет, когда они вместе зашли на кухню. В прошлый раз они едва не подрались и чуть не взорвали плиту.

Весь романтический настрой профессора, оставшийся с прошлой ночи, бесследно испарился, стоило ему увидеть, что Янь Юнь с самого утра жарит стейки.

Как обладатель истинно восточного воспитания, Линь Фэнмин умом понимал вкусы партнёра, но душой никак не мог принять стейки и сэндвичи на завтрак вместо привычной каши или соевого молока.

Услышав ответ, он не выдержал:

— В холодильнике только три пустые формы.

Янь Юнь издал короткое «цзы», вытер руки и подошёл, встав прямо за спиной собеседника:

— А если я найду? На что поспорим?

С этими словами он потянулся к ящику морозилки. Он не рассчитал движение, и его рука случайно задела бедро Линь Фэнмина. Тот мгновенно шумно втянул воздух.

Янь Юнь тут же напрягся:

— Что с ногой?

Линь Фэнмин обернулся к нему. Видя, что выражение лица киноимператора кажется искренне обеспоенным, он возмущённо процедил:

— У тебя память как у рыбки или как у медузы? Сам же вчера до синяков щипал, а теперь еще и спрашиваешь?

Они совершенно не подозревали, что эфир уже идёт, и тем более не видели, что в объективе камеры, стоящей позади, Янь Юнь в этот момент выглядит так, будто полностью обнимает своего партнёра.

Зрители, которые только что сокрушались из-за пропущенного вчерашнего эфира, внезапно услышали этот шокирующий диалог. Окаменев на три секунды, они буквально взорвали чат.

Ничего не замечая, двое оставались у холодильника. Янь Юнь, услышав, что это его рук дело, мгновенно замолчал и, опустив голову, принялся сосредоточенно рыться в морозилке.

Но зрители не могли просто так «пропустить это мимо ушей». Старые и новые фанаты общими усилиями едва не обрушили сервер трансляции:

«А-а-а-а, куда впивал, где синяки?! Не смей его портить, дай мне посмотреть!!»

«??? Стоп, кто щипал?!»

«Спокойно, народ! Это просто во время процесса случайно сжали, не надо придумывать лишнего».

«А-а, так это во время „процесса“! А я-то думал, он его за ноги приподнял и пережал!»

«Ну и дела... Юньцзы, парень, я даже боюсь представить, какой сладкой жизнью ты живёшь!»

«Боже, эти очки... Те, кто не понимает прелести такой холодной притягательности, многое теряют».

«Вы что, решили хвастаться с самого утра?! Вы готовите или милуетесь?!»

Линь Фэнмин оказался почти зажат в чужих объятиях. Видя, что Янь Юнь молча ищет лёд, он насмешливо бросил:

— Мастерски прикидываешься глухим.

Тот как раз выудил форму со льдом из самого дальнего угла. Услышав это, он, словно пытаясь скрыть смущение, сунул ещё не успевшую оттаять форму прямо под нос Линь Фэнмину:

— Кто тут говорил, что не нашёл? Смотри, что это за...

Он не успел договорить. Линь Фэнмин, не ожидавший такого выпада, почувствовал ледяной холод на ключице и инстинктивно отпрянул назад, впечатавшись спиной в грудь Янь Юня. Оба внезапно замерли.

На кухне воцарилась трудноописуемая тишина. В этой близости они могли отчётливо слышать стук сердец друг друга.

В этот самый момент кастрюля, в которой Линь Фэнмин варил кашу, закипела, издав характерное бульканье. Он словно очнулся от ожога. С покрасневшими ушами юноша выхватил форму со льдом из рук Янь Юня и выпрямился.

Не проронив ни слова, он подошёл к плите, убавил огонь, вымыл руки и принялся одну за другой вытряхивать льдинки в миску.

Духовка издала короткий «динь». Янь Юнь, словно пробудившись от сна, тряхнул головой. Он уже собирался достать мясо, как вдруг вспомнил о важном. Он быстро взглянул на лежащий в стороне телефон — с начала эфира прошло уже почти десять минут.

После этого он почти инстинктивно посмотрел прямо в объектив камеры.

Про себя он подумал:

«Всё, приплыли»

Линь Фэнмин тем временем заправлял холодную лапшу и собирался приготовить соевое молоко. Обернувшись, он увидел Янь Юня, который застыл на месте как столб.

— Ждёшь, пока стейки сами выползут? — не удержался он.

Янь Юнь кашлянул и указал на телефон, призывая его взглянуть.

Линь Фэнмин, продолжая засыпать бобы в блендер, непонимающе посмотрел на экран... и тоже окаменел. Его взгляд невольно метнулся к камере.

При мысли о том, что все его слова только что прозвучали в прямом эфире — и всё из-за того, что вчера вечером Янь Юнь прижал его к зеркалу, творя всякое безумие... Линь Фэнмину на

мгновение захотелось запихать весь лёд из миски прямо тому в рот.

Но он быстро подавил этот порыв. Сделав вид, что ничего не произошло, он сосредоточенно нажал на кнопку блендера, словно надеясь, что оглушительный шум прибора заглушит его неловкость.

Янь Юнь молча надел прихватку и достал стейки. Оба они, не сговариваясь, погрузились в тишину.

Неловкость порой переносится тяжелее любой другой эмоции, но если ты понимаешь, что кто-то разделяет её с тобой, становится чуточку легче.

Конечно, это было лишь самообманом. Пока они делали вид, что ничего не случилось, зрители, смакуя их смущение и негласную атмосферу двусмысленности, уже вовсю веселились:

«Ой-ой-ой, наш красавец засмутился!»

«Мы ничего не видели, невестка! Честное слово, мы понятия не имеем, что вчера вечером братец Юнь тебе все ноги исщипал! Честно-честно!»

«Простите, но кажется, если бы не эта камера, в следующую секунду они бы начали неистово предаваться страсти прямо на столе».

«Вы уверены, что они в браке семь лет?! У кого это жёнушка с утра пораньше во время готовки так льнёт к мужу?!»

«Ха-ха-ха-ха, кажется, Янь Юня сегодня вечером ждёт хорошая взбучка!»

<http://bllate.org/book/15367/1372802>